

**АССОЦИАЦИЯ ПОДДЕРЖКИ ЛАНДШАФТНОГО
И БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ КРЫМА – "ТУРЗУФ-97"**

**КРЫМСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
"ЭКОЛОГИЯ И МИР"**

**ТАВРИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.И. ВЕРНАДСКОГО**

**ЗАПОВЕДНИКИ КРЫМА:
ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО,
БИОРАЗНООБРАЗИЕ, ЭКООБРАЗОВАНИЕ**

МАТЕРИАЛЫ III НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

22 апреля 2005 года, Симферополь, Крым

**ЧАСТЬ I. ГЕОГРАФИЯ. ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО.
БОТАНИКА. ЛЕСОВЕДЕНИЕ**

Симферополь, 2005

ББК 20.1 (4Укр-6)

3-33

УДК 502.4 (477.75)

Заповедники Крыма: заповедное дело, биоразнообразие, экообразование. Мат-лы III научной конф. (22 апреля 2005 г., Симферополь, Крым). – Ч. I. География. Заповедное дело. Ботаника. Лесоведение. – Симферополь, 2005. – 304 с.

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Боков Владимир Александрович, д.г.н., проф., зав. кафедрой геоэкологии Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, председатель Ассоциации поддержки биологического и ландшафтного разнообразия Крыма – Гурзуф-97 (сопредседатель).

Гольдин Павел Евгеньевич, асс. кафедры зоологии Таврического национального университета им. В.И. Вернадского.

Денисова Елена Владимировна, секретарь Ассоциации поддержки биологического и ландшафтного разнообразия Крыма – Гурзуф-97 (ответственный секретарь).

Дулицкий Альфред Израйлович, к.б.н., заведующий лабораторией очаговых экосистем Крымской противочумной станции МОЗ Украины (сопредседатель).

Ена Андрей Васильевич, к.б.н., доцент каф. ботаники, физиологии растений и генетики Южного филиала "Крымского агротехнологического университета" Национального аграрного университета.

Иванов Сергей Петрович, к.б.н., доц. кафедры экологии и рационального природопользования Таврического национального университета им. В.И. Вернадского.

Прокопов Григорий Анатольевич, асс. кафедры геоэкологии Таврического национального университета им. В.И. Вернадского.

Рудык Александр Николаевич, асс. кафедры геоэкологии Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, исп. директор Ассоциации поддержки биологического и ландшафтного разнообразия Крыма – Гурзуф-97.

Темирова Светлана Ивановна, к.б.н., член Совета Ассоциации поддержки биологического и ландшафтного разнообразия Крыма – Гурзуф-97.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Боков В.А., Гольдин П.Е., Дулицкий А.И., Ена Ан.В., Прокопов Г.А., Рудык А.Н., Темирова С.И.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

 Крымской Республиканской Ассоциации "Экология и мир"
Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Netherlands Organization for International Development
Cooperation

n(o)vib
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ISBN 966-73-48-15-6

ПОСВЯЩАЕТСЯ
120-летию со дня рождения
Ивана Ивановича Пузанова
(24.04.1885–22.01.1971),
известного ученого–зоолога,
профессора
Таврического университета
и Крымского пединститута

*Вот так и я, мой Крым. Пройдя немало стран
Обильных через край, прекрасных и могучих,
Я так теперь хочу разбить последний стан
У берегов твоих, на голых кручах.
И ты мне мил до слез, хоть вижу я вокруг
Пожарища лесов, дворцов и сел руины, –
Не так ли на челе избранной из подруг
Не замечаем мы его морщины...*

И. Пузанов, 1937 г.

17. Krupa J. Zapiski mykologiczne przewazne z okolic Lwowa i Karpat Stryjskich // Spraw. Kom. Fizjogr. – 1889. – Т. 23. – С. 141–169.

18. Krzemieniewska H. Sluzowce Karpat Wschodnich // Kosmos. – 1934. – Т. 59. – С. 207–223.

19. Minter D.W., Dudka I.O. Fungi of Ukraine. A preliminary checklist // M.G. Kholodny Institute of Botany Ukrainian Academy of Sciences & International Mycological Institute & Institute of CAB International, London, 1996. – 361 p.

20. Stephenson S.L., Laursen G.A. Apreliminary report on the distribution and ecology of Myxomycetes in Alaskan tundra // Arctic and alpine Mycology. – 1993. – 150. – P. 251–257.

ИЗВЕСТНЯКОВЫЕ СКАЛЫ АРТЕКА – УНИКАЛЬНЫЙ ПРИРОДНЫЙ КОМПЛЕКС КРЫМСКОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Рыфф Л.Э., Волокитин Ю.С.

Никитский ботанический сад – Национальный научный центр, Ялта

Известняковые скалы Артека и прилегающий участок морской акватории – уникальный природный комплекс, чудом сохранившийся почти в первозданном виде среди давно освоенного и преобразованного человеком побережья. Он располагается в южной, приморской части лагеря "Лазурный" МДЦ "Артек". Включает две скалы – Пушкинскую и Шаляпинскую (Султанку) – и расположенные рядом с ними небольшие бухты.

В ландшафтном плане представляет собой выдвинутый в море мыс, который является оконечностью сивелированного водораздельного гребня субмеридионального простирания, сложенного массандровскими накоплениями и являющегося остатком древнего (плиоценового) оползня, заканчивающегося в море скалами Адалары. Отложения массандровской свиты бронируют склон, предохраняя его от размыва морским прибоем. Абразия в условиях этих пород протекает весьма своеобразно, что связано с неоднородностью размываемого брекчиевидного материала. Для таких участков характерны глыбы–утесы с неровной поверхностью, в которой море сверлит отверстия различной формы, ниши, желоба, гроты и т.д. Береговая линия в изученном районе

представляет собой типично абразионные формы рельефа – обрывы высотой 30–40 м и крутизной 60–700 и более. В Пушкинском мысу есть два крупных грота (Пушкинский и Изумрудный), выбитые морскими волнами и доступные только с моря, а также внутренние полости. Пляж развит в бухточках на отдельных участках в виде узкой (до 10 м) полосы с хаотическим нагромождением глыб известняка [1, 2]. Известный крымский ландшафтовед Г.Е. Гришанков указывал в отношении артековских скал, что "необходимо учитывать высокую ландшафтную ценность сохранившихся на побережье глыб и скал и сохранять участки абразионного берега в современном виде" [1].

На вершинах скал сформировались скелетные варианты коричневых почв и характерные для Средиземноморья типы растительного покрова. На небольшом участке побережья (площадь около 1,5 га) произрастает 152 вида высших сосудистых растений из 122 родов 41 семейства, что свидетельствует о высоком Б–разнообразии территории. Ведущая роль в систематическом спектре семейств Роасеae, Asteraceae, Fabaceae, Caryophyllaceae, Scrophulariaceae, Lamiaceae, и преобладание растений с древнесредиземноморским ареалом подтверждают средиземноморский характер флоры.

В растительном покрове преобладают травянисто–полукустарничковые и травянистые сообщества. Из древесных пород наиболее распространена *Pistacia mutica* Fisch. et Mey. На почти плоских вершинах мысов встречаются единичные особи *Juniperus excelsa* Bieb. и *J. oxycedrus* L. Среди навалов каменных глыб произрастает *Celtis glabrata* Stev. ex Planch., а на глинистом клифе – поросль *Ailanthus altissima* (Mill.) Swingle. В защищенных от ветра кулуарах натурализовалась *Rhamnus alaternus* L. В кустарниковом ярусе доминируют *Jasminum fruticans* L. и *Asparagus verticillatus* L.

Значительную площадь занимают скальные экотопы, на которых развивается своеобразная хазмофитная растительность, относимая в соответствии с принципами школы Ж.Браун–Бланке к классу *Asplenietea trichomanis* (Br.–Bl. in Meier et Br.–Bl. 1934) Oberd. 1977. Её ядро составляют папоротники *Ceterach officinarum* Willd., *Asplenium ruta–muraria* L. и другие представители наскальной флоры (*Seseli gummiferum* Pall. ex Smith, *Arabis caucasica* Schlecht., *Asperula stevenii* V. Krecz., *Allium saxatile* Bieb., *Sedum acre* L. *Sedum hispanicum* L., *Geranium robertianum* L., *Minuartia pseudohybrida* Klok.). Специфической чертой является произрастание на каменистых обнажениях растений–нитрофилов (*Parietaria diffusa* Mert. et Koch, *Fumaria vaillantii* Loisel., *Hyoscyamus albus* L., *Lamium amplexicaule* L., *Veronica hederifolia* L.), характерных для скал

селитебной зоны ЮБК и приморских птичьих колоний, а также адвентивных видов *Senecio bicolor* (Willd.) Tod. и *Antirrhinum majus* L., которые высаживались когда-то для укрепления абразионных берегов и сейчас характеризуются значительным обилием. В нижней части скал, подвергающейся влиянию морских брызг, а также на галечниковых пляжах представлены фитоценозы класса *Crithmo–Staticetea* Br.–Bl. in Br.–Bl. et al. 1952, образуемые *Crithmum maritimum* L., *Misopates orontium* (L.) Rafin., *Glaucium flavum* Crantz, *Atriplex nitens* Schkuhr, *Bassia sedoides* (Pall.) Aschers. На маломощных щебнистых осыпях–пятнах, формирующихся по окраинам скального монолита, встречаются *Valerianella echinata* (L.) DC., *Arabis verna* (L.) R. Br., *Minuartia pseudohybrida*, *Cephalaria coriacea* (Willd.) Steud., *Reseda lutea* L., *Lolium loliaceum* (Bory et Chaub.) Hand.–Mazz.

На глинистых приморских обрывах формируются пионерные сообщества, адаптированные к условиям частых нарушений. Основную противоэрозионную роль в них играют *Asphodeline lutea* (L.) Reichenb., *Artemisia lerchiana* Web. ex Stechm. и *Salvia virgata* Jacq., при участии однолетних видов *Rapistrum rugosum* (L.) All., *Papaver rhoeas* L., *Avena trichophylla* C. Koch, *Carthamus lanatus* L., *Dasyphyrum villosum* (L.) Borb., *Sonchus oleraceus* L., *Scabiosa micrantha* Desf., *Verbascum orientale* (L.) All., *Anagallis arvensis* L., *Helianthemum salicifolium* (L.) Mill., *Hippocrepis unisiliquosa* L., *Picris pauciflora* Willd.

На относительно стабильных поверхностях развиваются фрига-ноидные сообщества и фрагменты петрофитных степей. В их составе доминируют *Fumana procumbens* (Dun.) Gren. et Godr., *Fumana arabica* (L.) Spach, *Thymus callieri* Borb. ex Velen., *Ephedra distachya* L., *Paronychia cephalotes* (Bieb.) Bess., *Festuca valesiaca* Gaudin, *Convolvulus cantabrica* L., *Teucrium chamaedrys* L., *Teucrium polium* L., *Onosma rigida* Ledeb., *Euphorbia rigida* Bieb., при участии *Jurinea sordida* Stev., *Thesium arvense* Horvat., *Orthantha lutea* (L.) A. Kerner ex Wettst., *Cleistogenes serotina* (L.) Keng, *Botriochloa ischaemum* (L.) Keng и др.

На глинистых склонах южных экспозиций представлены так называемые "средиземноморские степи" (класс *Thero–Brachypodieta* Br.–Bl. ex A. de Bolts у Vayreda 1950), т.е. кальцефильный эфемеретум, сложенный, в основном, мелкими злаками (*Aegilops biuncialis* Vis., *Aegilops triuncialis* L., *Trachynia distachya* (L.) Link, *Bromus japonicus* Thunb., *Poa bulbosa* L.) и однолетниками средиземноморского происхождения из других семейств (*Asterolinon linum–stellatum* (L.) Duby, *Hippocrepis unisiliquosa* L., *Arabis verna*, *Myosotis incrassata* Guss., *Kohlruschia prolifera* (L.) Kunth, *Arenaria leptoclados* (Reichenb.) Guss., *Linaria simplex*

(Willd.) DC., *Vicia lathyroides* L.). Фрагментарно встречаются саванноиды из *Hordeum bulbosum* L. и *Dasyphyrum villosum* (L.) Borb. Участки, подвергшиеся антропогенному нарушению (места пикников и старых кострищ), индицируются произрастанием *Pleconax subconica* (Friv.) Sourkova, *Vulpia ciliata* Dumort., *Anisantha sterilis* (L.) Nevski, *Carduus cinereus* Bieb.

На обследованной территории выявлен ряд редких видов. Это включенные в Красную книгу Украины (1996) *Pistacia mutica*, *Juniperus excelsa*, *Crocus angustifolius* Weston (внесен также в Красный список МСОП), *Asphodeline lutea*, *Glaucium flavum*. Фисташка туполистная растет отдельными экземплярами или формирует чрезвычайно разреженный древесный ярус. Популяция фисташки растущего типа, в ней преобладают проростки и молодые особи, сенильные не отмечены. Среди генеративных в количественном отношении больше мужских. Женские экземпляры практически ежегодно обильно плодоносят. Наблюдается хорошее семенное возобновление. Представляет интерес малочисленная, очевидно, реликтовая, популяция крокуса узколистного, произрастающая на совершенно открытом месте прямо в трещинах монолита скалы Шаляпина. Асфоделина желтая обильна на вершине Пушкинской скалы и на глинистых береговых обрывах. Состояние популяции хорошее. Единичные экземпляры мачка желтого встречаются на галечниковом пляже.

Произрастает здесь и группа весьма редких для территории Крыма, Украины и Восточной Европы видов, которые пока не имеют охранного статуса, но рекомендуются к включению в Красную книгу Крыма и следующее издание Красной книги Украины. Это *Crithmum maritimum* L., *Arabis verna* (L.) R. Br., *Asterolinon linum–stellatum* (L.) Duby, *Misopates orontium* (L.) Rafin., *Hyoscyamus albus* L., *Calendula persica* C.A. Mey., *Hippocrepis unisiliquosa* L.

Критмум морской – некогда обычное для крымского побережья растение – быстро сокращает свою численность и распространение в связи с проведением берегоукрепительных работ и замещением естественных пляжей искусственными. Сейчас популяции критмума встречаются фрагментарно только на сохранившихся участках "дикого" пляжа, преимущественно известнякового. На скале Шаляпина и по берегам соседних бухт насчитывается несколько десятков особей. *Астеролинум звездчатый* имеет в Крыму три района распространения: г. Кошка и прилегающая местность, мыс Мартьян, окрестности Гурзуфа. В Гурзуфе этот вид встречается в трех локалитетах, одним из которых и является Пушкинская скала, где ежегодно отмечается несколько сотен растений. *Белена белая*

на Южном берегу распространена только в районе от Партенита до Гурзуфа. Растет немногочисленными популяциями недалеко от моря, в достаточном богатых азотом местообитаниях, обычно в гротах, у подножья скал и стен. На скалах Артека зарегистрировано несколько десятков особей. В этом же районе в сходных экотопах произрастает другой редкий вид – *мизопатес горный*, дикий родственник *львиного зева*, также характерного для скалы Шаляпина. Мизопатес встречается единично в трещинах скал. Декоративен в период цветения. *Резуха весенняя* – мелкий ранневесенний эфемер. Артековские скалы – одно из трех ее местонахождений в Крыму. Вид образует здесь ряд локальных популяций, каждая из которых включает от единичных особей до двух–трех десятков. В неблагоприятные годы не все популяции проявляются. *Календула персидская* достоверно известна в Крыму только с территории лагеря "Лазурный", где произрастает в основном на открытых местах над береговыми обрывами. Это однолетнее растение образует популяцию, численность которой колеблется в разные годы от нескольких десятков до многих сотен экземпляров. Их размеры и семенная продуктивность тоже могут существенно варьировать в зависимости от гидротермических условий. *Гипнокрепис одностручковый* – оригинальный кальцефильный эфемер. Раньше был нередок на известняковых массивах ЮБК, но в связи с уничтожением пригодных мест обитания, численность его за прошедшее столетие резко сократилась, возникла реальная угроза исчезновения этого вида, как и некоторых других представителей кальцефильного эфемеретума. Так, по материалам, хранящимся в Гербарии НБС–ННЦ, в характеризуемой нами местности в начале прошлого века произрастало еще одно своеобразное бобовое растение сходной экологии – *Scorpiurus muricatus* L. – но нами в ходе неоднократных тщательных поисков оно обнаружено не было.

Следует отметить, что травянисто–кустарниковая средиземноморская растительность, фрагменты которой представлены на побережье Лазурной бухты, вплоть до конца XIX – начала XX века была распространена по всему известняковому водоразделу между реками Хаста и Суук–Су от берега моря почти до современной трассы Ялта–Симферополь. Впоследствии значительная часть территории была застроена, занята искусственными насаждениями (парками, огородами и виноградниками), и лишь несколько гектаров естественного ландшафта пока не подверглись существенной деформации и сохранились в крутосклонном каменистом урочище "Мертвая долина".

Скалы Артека являются не только ботаническим рефугиумом, но и убежищем для редких видов животных – птиц, пресмыкающихся, насекомых, паукообразных. В гротах и полостях Пушкинской скалы гнездятся колонии *белобрюхого стрижа* и *сизого голубя*. Ю.В. Костин отмечал, что "колонии сизого голубя в Крыму нуждаются в охране, как чуть ли не единственные колонии диких популяций этого вида в Европейской части СССР" [3, с. 135].

Несомненную ценность имеет и акватория прилегающих бухт. Навалы глыб и камней на берегу и в море являются благоприятными экотопами для развития фитоценозов морских водорослей. Здесь же обитают крабы, различные моллюски, рыбы, которыми кормятся бакланы, чайки и другие птицы.

Данная территория представляет интерес и в историческом плане. В районе между Адаларами и побережьем Артека исследователями подводных глубин обнаружено большое количество предметов старины времен античности и средневековья – древние якоря, останки затонувших судов, амфоры, пифосы и другая керамика. Очевидно, предстоит еще немало археологических находок.

Эти места связаны с именем великого Пушкина, который согласно устному преданию проводил на мысу долгие часы во время пребывания в Гурзуфе в 1820 г. Скала Султанка получила имя Шаляпина в память о знаменитом певце, который приобрел ее с целью построить "Замок искусств". Тогда этим планам не суждено было сбыться, но идея не забыта, предпринимаются новые попытки ее осуществления. На наш взгляд, учитывая высокую ландшафтную ценность территории, а также связанную с посещением обрывистых скал печальную статистику несчастных случаев и технические трудности в осуществлении подобного проекта, более целесообразно построить "Замок искусств" в другом, не менее живописном, но более доступном месте, а артековские скалы оставить в качестве прибежища редкой средиземноморской флоры и фауны.

В последние годы наблюдается чрезмерное усиление рекреационной нагрузки на этот уникальный объект природы. Особую тревогу вызывает регулярный (буквально конвейером) заход различных судов, в том числе достаточно крупных экскурсионных теплоходов, внутрь Пушкинского грота в летний период, что не только является постоянным фактором беспокойства для гнездящихся там птиц, но представляет угрозу для самого существования данного геоморфологического

образования. Только запрещение бесконтрольного посещения гротов путем придания им заповедного статуса может предотвратить такой негативный поворот событий.

Заповедование Пушкинской и Шаляпинской скал и прилегающих бухт кажется нам вполне логичным еще и потому, что соседние объекты давно получили охранный статус. Скалы–островки Адалары являются комплексным памятником природы местного значения с 1964 г., парк лагеря "Лазурный" – парком–памятником садового искусства местного значения с 1972 г. [4]. Включение расположенного между ними мыса, а также находящейся немного выше по этому же водораздельному хребту (непосредственно над территорией "Лазурного") "Мертвой долины" в число объектов ПЗФ позволило бы создать экоцентр для сохранения биоразнообразия в рамках разрабатываемой экологической сети Крыма и Украины. При этом обеспечивалось бы полноценное функционирование средиземноморского природного комплекса и его эффективная охрана.

Литература

1. Комплексная ландшафтная и экологическая оценка состояния территории ВПЛ "Артек". – Москва–Ялта, 1990. – Т. 3. – 184 с.
2. Славин В.И. Современные геологические процессы в Крыму. – Москва: МГУ, 1985. – 200 с.
3. Костин Ю.В. Птицы Крыма. – Москва: Наука, 1983. – 240 с.
4. Ена В.Г., Ена Ал.В., Ена Ан.В., Новосад В.В., Поповчук Е.С., Тарасюк Е.Е., Чепурко М.Л. Природно–заповедный фонд полуострова. Ныне существующие особо охраняемые территории // Вопросы развития Крыма. Науч.–практ. дискус.–аналит. сб. – Вып. 11: Биологическое и ландшафтное разнообразие Крыма: проблемы и перспективы. – Симферополь: СОНАТ, 1999. – С. 145–154.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ФИТОБЕНТОСА ПРИОРИТЕТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Садогурский С.Е., Садогурская С.А., Белич Т.В.

Никитский ботанический сад – Национальный научный центр УААН, Ялта

Благодаря обилию раритетных таксонов, богатству флоры и фауны Крым входит в число наиболее интересных уголков Европейского континента. Не случайно IUCN выделил его одним из европейских центров разнообразия растений. На "природоохранной" карте Украины Крым также занимает особое положение. Дело даже не в том, что на полуострове сформирован довольно солидный ПЗФ (хотя и не дотягивающий до европейских стандартов как территориально, так и функционально). Усилиями ведущих специалистов разработан список участков, наиболее важных для сохранения уникальной природы Крыма [1]. Значение этого проекта трудно переоценить. Достаточно сказать, что сегодня в Украине, пожалуй, только наш регион имеет подобный перечень и научно обоснованную перспективу для совершенствования ПЗФ.

Однако Крым отличает важная специфическая особенность: со всех сторон его окружает море. Даже беглый взгляд на карту показывает, что прибрежно–морские ландшафты у берегов полуострова чрезвычайно многообразны. Море оказывает мощное воздействие на климат, геоморфологию и биоту прилегающей суши; в береговой зоне морские и сухопутные экосистемы неразрывно соединены невидимой тканью функциональных связей, формируя уникальные единые территориально–аквальные комплексы. Не случайно все наиболее крупные приоритетные участки сосредоточены вдоль морских побережий Крыма. В соответствии с Общегосударственной программой формирования Национальной экологической сети Украины на 2000–2015 гг. (2000 г.), цепь прибрежно–водных ландшафтов Азовского и Черного морей формирует специальный природный коридор международного значения, опоясывающий весь полуостров. Но, не смотря на это, при планировании и формировании ПЗФ прибрежным морским акваториям, как правило, отводится роль буфера по периферии заповедных земель. По большому счёту проект "Гурзуф–97" не стал исключением. Прибрежные аквальные комплексы (ПАК) почти выпали из поля зрения специалистов, что невольно отразилось даже в самой формулировке рождённого в Гурзуфе феномена – "приоритетные территории". Вероятно, в не малой степени это объясняется вполне объективными причинами. Коли-